

А. Ю. Бутько

*Учебно-педагогический комплекс Подлесский детский сад — базовая школа
Ляховичского района, д. Большое Подлесье, Беларусь*

Т. Е. Яценко

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье актуализирована проблема формирования временной перспективы личности, а также когнитивных темпоральных предубеждений в подростковом возрасте. Обозначены сущностные характеристики темпоральных ориентаций личности. Приведены результаты эмпирического исследования темпоральных ориентаций подростков, обозначены их особенности у подростков из сельской местности в сравнении с подростками, проживающими в городе. Описана событийная насыщенность прошлого, настоящего и будущего во временной перспективе подростков.

Ключевые слова: время; временная перспектива; подростковый возраст; темпоральные ориентации.

Табл. 1. Библиогр.: 8 назв.

A. Yu. Butko

*Teaching and educational complex Podlasie kindergarten —
base school of Lyakhovichi district, B. Podlesie, Belarus*

T. E. Yatsenko

Baranovich State University, Baranovich, Belarus

TEMPORAL ORIENTATIONS OF ADOLESCENTS LIVING IN URBAN AND RURAL LOCATION

The article actualizes the problem of forming a temporary perspective of the individual, as well as cognitive temporal prejudices in adolescence. The essential characteristics of the temporal orientations of the personality are indicated. The results of an empirical study of the temporal orientations of adolescents are presented, their features are indicated in adolescents from rural areas in comparison with adolescents living in the city. The eventful saturation of the past, present and future in the temporary perspective of adolescents is described.

Key words: time; time perspective; adolescence; temporal orientations.

Table 1. Ref.: 8 titles.

Введение. Свое значение категория времени в психологии приобрела в связи с постановкой вопросов о времени жизни, способах организации времени человеком. Согласно сложившейся научной традиции, личность представляет, осмысливает, организует как обобщенный образ жизни. Представление себя во времени позволяет человеку анализировать опыт прошедших событий, раскрыть смысл настоящего момента, выстраивать планы на будущее. Жизненный путь человека во многом зависит от временной установки, временной ориентации, отношения к прошлому, настоящему и будущему.

Согласно К. Левину [1] и Ф. Зимбардо [2], в подростковом возрасте начинает формироваться представление о своем будущем, происходит активное осознание прошлого, конструирование своего жизненного пути, развивается способность к осознанию себя и своей жизни во времени. По данным П. И. Яничева [3], стремительное увеличение ориентации в будущее наблюдается в период 14—16 лет. У большинства подростков представления о будущем связаны преимущественно с профессиональным самоопределением [4]. Как правило, к 14—15 годам у человека сформированы представления о сравнительно отдаленном будущем в профессиональной, семейной и других сферах жизнедеятельности. Это представления включают жизненные притязания и согласуются со сроками их реализации. В исследовании А. И. Федорова [5] доказано, в подростковом возрасте начинает складываться определённый тип развития временной перспективы, который проявляется в её содержании и глубине и определяется особенностями развития мотивационной и эмоциональной сфер личности.

Иными словами, в подростковом возрасте начинает формироваться временная перспектива, являющаяся основой личностного самоопределения и влияющая на последующие значимые выборы человека, обеспечивающая действенность отдалённых во времени мотивов и коррекцию деятельности на более отодвинутый во времени результат [6]. Этот процесс осложняется недостаточностью жизненного опыта подростков, отсутствием целенаправленной подготовки к выбору «главной линии» своей жизни. Кроме того, строя планы на будущее, подростки не отдают себе отчета в том, что реальное будущее — это не будущее вообще, а будущее, вытекающее из настоящего. Именно поэтому в последние годы в психологии

(К. А. Абульханова-Славская, А. А. Головаха, А. А. Кроник) широко обсуждается проблема неумения молодого поколения ценностно распорядиться временем, выстраивать временную перспективу, расставлять в будущем значимые цели, окрашенные личностным смыслом.

Выделяют следующие особенности подросткового периода, обуславливающие повышенную уязвимость подростков виктимизирующим воздействиям: повышенный эгоцентризм; тяга к упрямству, протесту, борьбе против воспитательных авторитетов; стремление к неизвестному, рискованному; склонность преувеличивать степень сложности проблем; кризис идентичности; негативная или несформированная Я-концепция; низкая переносимость трудностей; преобладание пассивных копинг-стратегий в преодолении стрессовых ситуаций.

Отсутствие у виктимных подростков осознанного, ответственного отношения к времени своей жизни, деформация временного поля, дисбаланс во временной перспективе — недостаточная способность к прогнозированию, импульсивность, неспособность откладывать немедленное вознаграждение, стремление к новым ощущениям и склонность к риску могут приводить к различным формам дезадаптации [7].

Основная часть. Весь процесс жизнеосуществления человека определен в процессуально-динамическом ключе, позволяющем описать его в контексте таких характеристик, как хромотопичность, континуальность, протяженность времени. Темпоральные ориентации личности, особенности переживания психологического времени выступают условием сохранения подвижной устойчивости человека как психологической системы, обеспечивая тем самым возможность реализации проекта жизни во временной перспективе.

Темпоральные ориентации личности Ф. Зимбардо выделяет, основываясь на теории жизненных перспектив. По мнению психолога, у человека существует тенденция акцентироваться на одном модусе времени, создающем когнитивное темпоральное предубеждение с доминирующей ориентацией на то или иное время [8].

Согласно Ф. Зимбардо, при излишней концентрации либо на прошлом, либо на будущем, либо на настоящем образуется когнитивное темпоральное «предубеждение» с доминирующей ориентацией на то или иное время. Когда такое «предубеждение»

проявляется хронически — становится предрасположенностью (склонностью / диспозиционным стилем), т. е. переменной индивидуальных различий, то это может стать предиктором поведения человека, того, как он принимает решения [8].

В противоположность таким темпоральным предубеждениям, выделяется «сбалансированная темпоральная ориентация» — идеализированная умственная структура, позволяющая человеку гибко переключаться между прошлым, будущим и настоящим, в зависимости от ситуативных требований, оценки ресурсов или личностных и социальных оценок. Поведение человека с такой темпоральной ориентацией будет определяться компромиссом или балансировкой между содержаниями репрезентаций прошлого опыта (переживаний), желаний настоящего и будущих последствий.

Цель исследования — установить темпоральные ориентации подростков из сельской местности. Исследование было проведено на базе ГУО «Учебно-педагогический комплекс Подлесский детский сад — базовая школа», «Жеребковичская средняя школа», обособленного структурного подразделения «Ляховичский государственный аграрный колледж» учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 100 учащихся 7—9 классов в возрасте 12—15 лет и учащиеся I курса в возрасте 15 лет. Из них 47 девочек и 53 мальчика. В сельской местности проживает 68 подростков, в городской местности — 32.

Диагностический инструментарий исследования составили: опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной) и методика ситуативной каузометрии А. А. Кроника.

Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо направлен на диагностику системы отношений личности к временному континууму и определение темпоральной ориентации (ориентация на определенную временную зону). Оригинальная версия опросника состоит из 56 пунктов, ответы по которой распределяются по 5-балльной шкале Лайкерта. Опросник позволяет оценить 5 показателей: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, положительное (позитивное) прошлое, фаталистическое настоящее.

Для выяснения содержания прошлого, настоящего и будущего во временной перспективе использовалась методика ситуативной каузометрии А. А. Кроника. Ситуативная каузометрия включает

в себя ряд методических процедур. Испытуемым было предложено формирование списка 15 событий. Им предлагалось сначала 5 пронумерованных карточек (№ 1—5), на которых они писали названия события в той последовательности, в которой они приходят им в голову. Затем предлагались следующие 5 карточек (№ 6—10), а затем еще 5 (№ 11—15). Далее предлагалось указать на карточках реальную или предполагаемую дату каждого события. После датировки событий опрашиваемый упорядочивает их в хронологической последовательности, проставляя соответствующий номер (1 — самое раннее, 15 — самое позднее). Далее предлагалось определить, к какому времени относятся события — к прошлому, настоящему или будущему, — и соответственно отметить на карточке (П, Н, Б). Личная значимость событий измерялась с помощью их прямой ранжировки опрашиваемым. Его просили разложить карточки по мере значимости событий для него и оценить их от 15 до 1 балла (15 — самое значимое, 1 — самое менее значимое).

Результаты исследования темпоральных ориентаций подростков с применением методики «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо позволяют констатировать следующее.

Считают прошлое негативным 24% подростков. Им свойственно общее пессимистическое, негативное, с примесью отвращения отношение к прошлому, предполагающее переживание травмы, боли и сожаления. Такое отношение может быть из-за реальных неприятных и травматических событий, из-за негативной реконструкции положительных событий. Положительное отношение к событиям прошлого свойственно 76% испытуемых.

Воспринимают настоящее гедонистическим 9% испытуемых. Им свойственна ориентация на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение настоящим и отсутствие заботы о будущих последствиях или готовности жертвовать в пользу будущих наград. В средней степени настоящее воспринимается как гедонистическое 34% испытуемых, в низкой степени — 57% подростков.

Общая ориентация на будущее выявлена у 76% подростков. Их поведение в большей степени определяется стремлениями к целям. Ориентированы на будущее в средней степени 13%, в низкой степени — 11% подростков.

Позитивное восприятие прошлого свойственно 21% испытуемых. Для них характерно теплое, сентиментальное отношение к прошлому,

ностальгическая, позитивная реконструкция прошлого. Оно представляется им в радужном свете. Средняя степень позитивности отношения к прошлому диагностирована у 37%, низкая степень — у 42% испытуемых.

Оценивают настоящее как фаталистическое 18% испытуемых, что означает беспомощное и безнадежное отношение к будущему, отсутствие сфокусированной временной перспективы, убеждение, что будущее предопределено и на него невозможно влиять. Настоящее, с их точки зрения, должно переноситься с покорностью, так как люди находятся во власти судьбы. Средняя степень фаталистичности оценок настоящего определена у 19%, низкая степень — у 63% подростков.

В результате вычисления U -критерия Манна—Уитни установлено, что у сельских подростков выше показатели по шкалам «гедонистическое настоящее» и «позитивное прошлое», а также им свойственна тенденция к более высоким показателям по шкале «будущее». Сельские подростки в большей степени, чем городские, центрированы на гедонистическом, рискованном отношении ко времени и жизни. Им в большей степени присуща ориентация на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем ($U = 724,5, p = 0,01$). У них больше, чем у городских подростков, выражено сентиментальное отношение к прошлому. Им приятно думать о прошлом ($U = 777,0, p = 0,02$). В отличие от городских подростков, их поведение в большей степени определяется стремлениями к целям и вознаграждениям будущего, планированием и достижением будущих целей ($U = 825,0, p = 0,06$).

Результаты по методике ситуативной каузометрии А. Кроника имеют следующий вид. Указали всего 2-3 значимых события прошлого 14% подростков, 4—6 событий — 65% подростков, 6 значимых событий прошлого — 21% испытуемых. Исследование будущего времени показало, что 1% подростков не указали ни одного события будущего времени, по 1—4 события указали 25% испытуемых, по 5—8 событий отметили 62% подростков, 12% указали более 8 событий будущего времени. Исследование настоящего времени показало, что 64% подростков указали по 1—3 события настоящего времени, 10% — по 4—7 событий, 26% подростков указали более 7 событий настоящего времени.

Распределение значимых событий в прошлом и будущем имеет следующий вид (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Наполненность жизненными событиями психологического времени подростков

Время	1 год назад (вперед)		2—5 лет назад (вперед)		6—10 лет назад (вперед)		11—15 лет назад (вперед)	
	число событий	% подростков	число событий	% подростков	число событий	% подростков	число событий	% подростков
Прошлое	1—3	81	1—5	75	1—3	81	1—2	37
	0	19	0	25	0	19	0	63
Будущее	1—3	83	1—4	81	1—4	80	1—4	63
	0	17	0	19	0	20	0	37

Таким образом, наибольшее число значимых событий прошлого для подростков приходится на период времени 2—5 лет назад, на период 1 года и 6—10 лет назад подростки указывают меньше событий. В будущем психологическом времени подростки распределили события равномерно: на каждый промежуток времени приходится одинаковое количество событий (1—4). Большее значение испытуемые придают событиям настоящего времени, указывая более 7 событий.

Принадлежность событий прошлого к различным сферам: 1—4 события детства («весёлый день рождения», «папа подарил мне в 6 лет самый красивый велосипед», «первый раз увидел самолёт», «новый велосипед», «поступление в 1 класс», «случай в школе») указывают 98% подростков; 1—6 событий семейной жизни («приезд отца из командировки», «серьёзная ссора родителей», «рождение сестры», «запрет мамы общаться с лучшим другом») отмечают 99% подростков; 1-2 события утраты («смерть бабушки», «потеря лучшего друга») перечислили 39% подростков.

В будущем психологическом времени отмечают 1—3 события образования («окончание школы», «получение престижного образования», «поступление в колледж», «поступление в университет») 92% подростков; 1—5 событий досуга («встреча с кумиром», «отдых

на природе», «занятие любимым видом спорта», «поездка в Америку») — 89% подростков; 1—4 события материального характера («заработок денег», «покупка квартиры», «покупка велосипеда», «покупка автомобиля») — 88% подростков; 1—4 события, сопряженные с профессиональным ростом («высокооплачиваемая работа», «руководящая должность», «работа, которая приносит удовольствие»), — 86% подростков; 1—4 события семейной жизни («приход брата из армии», «долгожданная встреча с бабушкой») — 79% подростков; 1—2 события утраты («смерть родителей», «моя смерть») — 41% подростков; 1—3 события, связанные с изменением ценностей («нахождение смысла жизни», «найти себя»), — 28% подростков.

К настоящему времени относят 2—3 события досуга и отдыха («прогулки с друзьями придают мне бодрости», «я часто ложусь спать днем после школы») 84% подростков; 2 события семейной жизни («родители часто ругаются», «мне кажется, что родители лучше относятся к младшему брату») — 37% подростков; 1-2 события получения образования («я стараюсь хорошо учиться») — 26% подростков.

Исследуя различия в наполненности жизненными событиями и значимости их в психологическом времени личности, мы выявили, что для сельских подростков наиболее значимыми и наполненными являются события прошлого ($U = 582, p = 0,00$) и настоящего ($U = 523, p = 0,00$), чем для городских подростков.

Заключение. Эмпирическое исследование позволяет констатировать, что:

1) сельские подростки в большей степени, чем городские, удовлетворены актуальной ситуацией и имеют высокий мотивационный потенциал в настоящем времени;

2) более радостным и эмоциональным видят прошлое подростки из сельской местности;

3) по сравнению с городскими подростками, представления о будущем подростков из сельской местности являются более яркими и насыщенными;

4) наибольшее число значимых событий прошлого для подростков приходится на период времени 2—5 лет назад, на период 1 года и 6—10 лет назад подростки указывают меньше событий. В будущем психологическом времени подростки распределяют события равномерно.

Список цитируемых источников

1. *Левин, К.* Теория поля в социальных науках / К. Левин. — М., 2000. — 365 с.
2. *Соловьев, О. В.* Моделирование будущего, или Человек и его сознание в структуре объективной реальности / О. В. Соловьев. — Луганск : Изд. Восточно-Украин. нац. ун-та, 1997. — 322 с.
3. *Яничев, П. И.* Психология отражения и переживания времени: актуальные проблемы / П. И. Яничев // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2007. — № 42. — Т. 9. — С. 8—20.
4. *Толстых, Н. Н.* Психологическая технология развития временной перспективы и личностной организации времени / Н. Н. Толстых // Активные методы в работе школьного психолога. — Киров, 1991. — 223 с.
5. *Федоров, А. В.* Витимология как частная теория / А. В. Федоров. — Иркутск, 2004. — 143 с.
6. *Регуш, Л. А.* Педагогическая психология / Л. А. Регуш, А. В. Орлова. — СПб. : Питер, 2010. — 416 с.
7. *Серенкова, В. Ф.* Типологические особенности планирования личностного времени : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / В. Ф. Серенкова. — М., 1991. — 21 с.
8. *Зимбардо, Ф.* Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. — СПб. : Речь, 2010. — 352 с.

Материал поступил в редколлегию 22.05.2017

УДК 159.9:37.015.3

И. Е. Валитова

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРЕЙ О ТРУДНОСТЯХ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена проблемам взаимодействия матери и ребенка раннего возраста: рассматриваются представления матерей о трудностях воспитания детей второго и третьего года жизни. В эмпирическом исследовании установлен ранговый перечень трудностей и описаны представления матерей о причинах проблемного поведения ребенка. Установлено, что представления матерей о детях лишь частично соответствуют научным данным. Полученные данные убедительно доказывают необходимость проведения просветительской работы с родителями детей раннего возраста.

Ключевые слова: ранний возраст; семейное воспитание; трудности воспитания детей; проблемное поведение детей; способы поведения родителей.

Табл. 1. Библиогр.: 5 назв.